

Туранова Анастасия Юрьевна

КОНСТРУКЦИИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В УСТНОЙ РЕЧИ Д. БЫКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ОТКРЫТЫХ УРОКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

В данной статье предпринята попытка создать фрагмент речевого портрета Дмитрия Быкова на материале синтаксиса текстов открытых уроков, проведенных в лектории канала RTVI, в частности экспрессивных синтаксических конструкций, которые наиболее тесно связаны с эмоциональной сферой автора и наиболее показательны для исследования идиостиля Д. Быкова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 185-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.1

Филологические науки

В данной статье предпринята попытка создать фрагмент речевого портрета Дмитрия Быкова на материале синтаксиса текстов открытых уроков, проведенных в лектории канала RTVI, в частности экспрессивных синтаксических конструкций, которые наиболее тесно связаны с эмоциональной сферой автора и наиболее показательны для исследования идиостиля Д. Быкова.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; экспрессивные синтаксические конструкции; парцелляция; вставные конструкции; лексический повтор с синтаксическим распространением; вопросо-ответные конструкции.

Туранова Анастасия Юрьевна*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**avonarut@avonarut.ru***КОНСТРУКЦИИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В УСТНОЙ РЕЧИ Д. БЫКОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТКРЫТЫХ УРОКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)[©]**

Начало XXI века отмечено глубокими теоретическими преобразованиями в языкознании. Антропоцентрический подход распространился на все области знания и стал доминирующей тенденцией развития науки.

Понятие языковой личности является ключевым в данном направлении исследований. Ю. Н. Караулов языковую личность характеризует как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов. Три выделенные... в дефиниции аспекта анализа текста сами по себе всегда существовали по отдельности как внутрилингвистические и вполне самостоятельные задачи» [6, с. 6].

Языковая личность проявляет себя на всех уровнях языка, но особенно интересным представляется синтаксический уровень, в частности конструкции экспрессивного синтаксиса, которые позволяют дать наиболее точную характеристику языковой личности.

В данной работе рассматриваются экспрессивные синтаксические конструкции в лекциях, ставших передачами «Открытый урок» на RTVI. Лекция – это «жанр научной речи с интеллектуализированным содержанием, монологический по типу речи, в основные задачи которого входит передача информации и объяснение. Лекция представляет собой объяснительный монолог. Ее содержание готовится заранее, языковые средства отбираются в процессе говорения» [3, с. 143]. Отличительной особенностью Д. Быкова как литературоведа является умение вызвать неподдельный интерес к той или иной проблеме русской литературы. В интервью для *Forum Daily* на вопрос о задачах, которые лектор ставит перед собой, Д. Быков отвечает: «Я хочу, чтобы было интересно и притом не дешево, не снижено. Русская литература в этом смысле идеальный объект: литература молодая, наглая, читатель почти девственный, его надо пробивать, работать самыми грубыми и сильными приемами. Вот она и старается, и бьет под дых, и ставит радикальные эксперименты, и задает последние вопросы, и конструирует детективные сюжеты, и работает с низкими жанрами, и не брезгует ужасными деталями, и все это в диком, лихорадочном темпе. Как можно о ней рассказывать скучно? Не постигаю» [7]. Как Д. Быкову удается вызвать интерес у слушателей? Один из основных приемов – использование конструкций экспрессивного синтаксиса.

Г. Н. Акимова среди конструкций экспрессивного синтаксиса называет следующие [1, с. 88]:

- 1) парцелированные конструкции;
- 2) лексический повтор с синтаксическим распространением;
- 3) вопросо-ответные конструкции в монологической речи;
- 4) цепочки номинативных предложений;
- 5) вставные конструкции.

Приведем примеры таких конструкций из текстов Д. Быкова:

1) *При том что братья Васильевы придумали все / ординарцу Чапаева Петьке / маленькому грязному гробу вороватому пронырливому / посвящена у Фурманова одна страница // И даже один большой абзац* [11].

2) *Пафос книг Грина / главный пафос его / достаточно прост / в таких вещах как алые паруса / таких рассказах как сердце пустыни / сказана простейшая вещь / сделай человеку чудо/ новая душа будет у тебя и новая у него / говорит Грей / помните* [12].

3) *Кто написал роман «Чапаев и Пустота» // Пелевин // Читали? // Читали // А самого Чапаева читали когда-нибудь? // Ох не читали* [11].

4) *Чапаев // Фурманов // Пустота* // [Там же].

5) Поэтому мы претендуем сегодня только на самый беглый осмотр на то чтобы вам дальше / а вам неизбежно придется читать книги / написанные в серебряном веке / весь русский интеллектуальный багаж по сути / да / чтобы дальше ориентироваться в этом огромном / как глобус пространстве // [8].

С целью изучить языковую личность Д. Быкова мы провели качественно-количественное исследование записей его открытых уроков на канале RTVI. Рассмотрено 10 выборок по 100 предикативных единиц. Результат отражен в следующей таблице.

Таблица 1.

Представленность конструкций экспрессивного синтаксиса в записях открытых уроков

№ выборки	Парцелляция	Сегментированные конструкции	Лексический повтор	Вопросо-ответные конструкции	Цепочки номинативных предложений	Вставные конструкции
1	3	0	2	3	0	1
2	0	0	2	1	0	1
3	3	0	0	0	0	2
4	4	0	0	0	0	0
5	3	0	0	1	0	1
6	3	0	0	1	0	0
7	3	0	2	0	0	2
8	2	0	1	1	0	0
9	4	0	2	4	1	1
10	3	0	1	0	0	1
Сумма	28	0	10	11	1	9

Из приведенных выше данных видно, что конструкции с парцелляцией встречаются 28 раз (45,4%), вопросо-ответные конструкции представлены в количестве 11 (18,6%), лексический повтор встречается в текстах 10 раз (16,9%), вставки – на 1 меньше (15,25%).

Нами проведено статистическое исследование по методике, которая была предложена Б. Н. Головиным [2] и использована в работах Г. Г. Инфантовой [5] И. В. Голубевой [3] и др.

Вставные конструкции представлены в указанных выборках в количестве 9 единиц.

Таблица 2.

Вставные конструкции

№	x_i	a_i	a_i^2
1	1	-0,1	0,01
2	1	-0,1	0,01
3	2	-1,1	1,21
4	0	0,9	0,81
5	1	-0,1	0,01
6	0	0,9	0,81
7	2	-1,1	1,21
8	0	0,9	0,81
9	1	-0,1	0,01
10	1	-0,1	0,01
Сумма	9		4,9

$$x=0,9; \delta=0,7; L=0,5$$

$$\chi^2=5,4 \text{ Вероятность большего значения } \approx 0,75 (75 \%)$$

Вставные конструкции, часто встречающиеся, по нашим наблюдениям, в письменной речи Д. Быкова, в устной речи употребляются значительно реже. Лектор часто отходит от основной темы и в двух-трех предложениях рассказывает то, что в письменной речи в одном предложении бы поместил в скобки: // Кто-нибудь помнит хоть одну цитату из Блока / которая ушла в обиходную речь? // Я помню одну <...> Но абсолютно / а не кстати вру / вру // Был еще один случай / когда против Блока «прилетела» его собственная цитата из его же стихотворения // Блок / как вы знаете / существовала трудовая повинность в Петрограде в 19-20 годах <...> мимо него / проходит читатель / один / да / смотрит на него с мрачной улыбкой смотрит / значит / «и каждый вечер в час назначенный» / да / откуда цитата? // Из «Незнакомки» / конечно / да / [9]. И таким образом он противопоставляет Блока, запомнившегося читателям только несколькими строчками, Маяковскому, которому была посвящена лекция, разошедшемуся на цитаты и лозунги, при этом пытаясь разнообразить свой монолог околотитературными историями из жизни и постоянно обращаясь к слушателям и поддерживая их внимание к предмету речи.

Парцелляция – это «прием экспрессивного синтаксиса, сущность которого заключается в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые финальными знаками препинания» [4, с. 279]. Конструкций с парцелляцией в тексте очень много. В устной речи они используются значительно чаще, потому что этот прием позволяет достичь основной цели, которую поставил перед собой автор: сделать лекцию интересной. А для того чтобы сделать ее интересной, помимо включения в нее насыщенной информации, содержащей не только сухие факты, но и дополнительную информацию и личную точку зрения автора, необходимо использовать приемы, которые не позволяют потерять внимание слушателя. Парцелляция – одно из самых эффективных средств достижения этой цели:

Таблица 3.

Парцелляция

№	x_i	a_i	a_i^2
1	3	-0,2	0,04
2	0	2,8	7,84
3	3	-0,2	0,04
4	4	-1,2	1,44
5	3	-0,2	0,04
6	3	-0,2	0,04
7	3	-0,2	0,04
8	2	-0,8	0,64
9	4	1,2	1,44
10	3	-0,2	0,04
Сумма	28		11,6

$$x=2,8; \delta=1,07; L=0,76$$

$$\chi^2=4,14 \text{ Вероятность большего значения } \approx 0,75 (75 \%)$$

Членение устной речи на отрезки зависит от языковых предпочтений говорящего и целей коммуникации. Д. Быков говорит размеренно, делая паузы перед каждым словом, которое хочет подчеркнуть, и делая большие паузы между словами: *Здрaсте / мы с вами / садитесь садитесь / мы с вами говорили / неделю назад о самом наверное совершенном / о самом удачном романе 30-х годов / а может и всей советской литературы / это «Мастер и Маргарита» / сейчас нам предстоит говорить об очень плохой книге / но ничего не поделаешь // Плохая книга // Иногда оказывает на / культуру на современников / гораздо большее влияние чем хорошая // [11]. По мере того, как лектор втягивается в повествование и увлекается им, больших пауз он не делает, все сливается в одно высказывание, паузы ставятся в неожиданных местах: ... / вот в чем главная проблема собственно / что у Ретленда были два таких друга вставленных в пьесу / ну потом считай что перчаточнику Шакспиру конечно неоткуда было взять такой словарь который был у Шекспира внятеро превышающий обычный словарь // Британца того времени // [10]. С этой книгой связан один аспект / который я скажу сначала чтобы больше к ней не возвращаться к сожалению большинство / знает именно о главной загадке шолоховедения / но почти ничего не знает о книге [Там же]. Из приведенных выше примеров видно, что Д. Быков может либо не разделять два высказывания большой паузой, либо может сделать слишком большую паузу там, где ее не должно быть. В последнем случае это, как правило, связано с физиологическими особенностями – с необходимостью сделать паузу для добора воздуха.*

Вопросо-ответные конструкции в монологической речи представлены в количестве 11 единиц.

Таблица 4.

Вопросо-ответные конструкции в монологической речи

№	x_i	a_i	a_i^2
1	3	1,9	3,61
2	1	0,1	0,01
3	0	1,1	1,21
4	0	1,1	1,21
5	1	0,1	0,01
6	1	0,1	0,01
7	0	1,1	1,21
8	1	0,1	0,01
9	4	-2,9	8,41
10	0	1,1	1,21
Сумма	11		16,9

$$x=1,1; \delta=1,3; L=0,92$$

$$\chi^2=15,36 \text{ Вероятность большего значения } \approx 0,10 (10 \%)$$

Д. Быков постоянно обращается к своей аудитории, либо поддерживая ее внимание (*доказано / что «Илиаду» и «Одиссею» написал не Гомер / а другой старик тоже слепой / да?* // [Там же]), либо непосредственно задавая вопросы: *Отцы / только честно кто читал «Тихий дон» руки поднимаем? // (А если я начала?) Начала / да* // [Там же]. Но помимо этого он использует вопросо-ответные конструкции в монологической речи: *У среднего советского гражданина была пишущая машинка? // Нет конечно / они были на стройжайшем учете* // [12].

Таблица 5.

Лексический повтор с синтаксическим распространением

№	x_i	a_i	a_i^2
1	2	-1	1
2	2	-1	1
3	0	1	1
4	0	1	1
5	0	1	1
6	0	1	1
7	2	-1	1
8	1	0	0
9	2	-1	1
10	1	0	0
Сумма	10		8

$$x = 1,5; \delta = 0,89; L = 0,63$$

$$\chi^2 = 12 \text{ Вероятность большего значения } \approx 0,25 (25 \%)$$

Цепочки номинативных предложений в тексте представлены только одной предикативной единицей.

Критерий Пирсона [2] позволил установить, что все указанные различия в частоте употребления экспрессивных синтаксических конструкций находятся в границах существенности и не могут быть случайностью. Однако же в любом случае сделать однозначный вывод, верна данная гипотеза или нет, невозможно, потому что выводы носят вероятностный характер, но в данном случае вероятность ошибки невелика ($L < 1$).

Синтаксическая организация устного дискурса Д. Быкова характеризуется разнообразием языковых приемов, используемых в речи, лаконичностью пауз между речевыми отрезками. Произвольная расстановка пауз, характерная для устной речи Д. Быкова, говорит об увлеченности лектора темой (когда паузы становятся короткими, собирая несколько высказываний в одно, обособленные члены предложения отгораживаются паузой только с одной стороны, как правило, перед словом или словосочетанием и т.д.). Таким образом, достигается повышенная информативность речи, эмоциональная насыщенность, и самое главное – выполняются задачи, поставленные Д. Быковым перед началом чтения лекций.

Результаты исследования показывают, что для устной речи Д. Быкова наиболее характерно использование парцелированных конструкций. Синтаксическая организация устного дискурса Д. Быкова характеризуется разнообразием языковых приемов, используемых в речи. Специальное дробление предложения на части объясняется желанием подчеркнуть отдельную мысль, сделать логическое ударение на определенном слове, сделать речь понятной, доступной и интересной для слушателей.

Список литературы

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
2. Головин Б. Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.
3. Голубева И. В., Морозова О. Л. Человек в науке: к вопросу о речевом портрете ученого // Наука о языке и Человек в науке: памяти выдающихся романистов В. Г. Гака и Л. М. Скрепиной: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. Таганрог: Издательство ТГПИ, 2010. Т. I. С. 142-147.
4. Иванчикова Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. С. 277-301.
5. Инфантова Г. Г. Функционирование в УНР структурных схем сложноподчиненного предложения // Современная русская устная научная речь. М.: МГУ, 1994. Т. 2. Синтаксические особенности. С. 105-193.
6. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 6-31.
7. Forum Daily [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forumdaily.com/otkrytyj-urok-i-dmitrij-bykov/> (дата обращения: 25.07.2011).
8. <http://www.rtv.com/video/20441> (дата обращения: 13.07.2015).
9. <http://www.rtv.com/video/20444> (дата обращения: 15.04.2015).
10. <http://www.rtv.com/video/20509> (дата обращения: 11.07.2015).
11. <http://www.rtv.com/video/20713> (дата обращения: 11.07.2015).
12. <http://www.rtv.com/video/20791> (дата обращения: 11.07.2015).

**EXPRESSIVE SYNTAX CONSTRUCTIONS IN D. BYKOV'S ORAL SPEECH
(BY THE MATERIAL OF THE OPEN LESSONS ON RUSSIAN LITERATURE)**

Turanova Anastasiya Yur'evna
Rostov State University of Economics
avonarut@avonarut.ru

The article aims to create a fragment of D. Bykov's verbal portrait by the material of the syntax of the open lessons conducted at the RTVI channel lecture-hall, in particular, the expressive syntactic constructions which are most closely associated with the author's emotional sphere and most indicative to study D. Bykov's individual style.

Key words and phrases: linguistic personality; expressive syntactic constructions; parcelling; parenthetical constructions; lexical repetition with syntactic expansion; question-answer constructions.

УДК 82-311.2

Филологические науки

В статье рассматриваются образы журналистов в романах американского писателя и публициста Уильяма Дина Хоуэллса, анализируется роль прессы в общественной жизни страны. В произведениях Хоуэллса наблюдаются первые проявления стереотипного восприятия журналиста: уже в XIX веке заметно негативное отношение к представителям данной профессии. В нашем исследовании особое внимание уделено качествам персонажей, иллюстрирующих облик современного Хоуэллсу журналиста.

Ключевые слова и фразы: образ; герой романа; XIX век; американская журналистика; профессия журналиста.

Фесянова Наталья Леонидовна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
birujza@yandex.ru

ОБРАЗ ЖУРНАЛИСТА В АМЕРИКАНСКОМ РОМАНЕ XIX ВЕКА[©]

XIX век – это период быстрого развития в сфере журналистики. Именно в это столетие появилось множество газет и журналов, которые продолжают существовать и в XXI веке. Информация в данный период стала мощным двигателем прогресса и инструментом массового воздействия. История зарубежной журналистики складывалась так, что она была тесно связана с литературой. Подтверждением этому служат слова бразильской исследовательницы Р. Вассерман: «Множество достижений в журналистике, влияние общественного сознания в конце 19 века имели большое значение в структуре кардинальных изменений, и оставили свой след в литературе в виде романов с журналистами в качестве главных действующих лиц. Такие романы затрагивали многие проблемы, связанные с объемом и скоростью распространения информации, в том числе в политических и экономических сферах, но не всегда эти материалы были качественными и достоверными; они также рассматривали социальные темы, с целью повышения значимости журналистики в эпоху, в которой социальные перемены и журналистика казались как эффективными, так и дестабилизирующими. Эти преобразования имели глобальный характер, и беллетристика уделяла внимание их обличению в разных языках, литературах и государствах» (перевод автора – Н. Ф.) [5]. Многие видные писатели столетия пришли в литературу из журналистики и на протяжении своей жизни занимались и художественным творчеством, и журналистским трудом. Мир журналистики отражен во многих европейских романах, например, в «Утраченных иллюзиях» Оноре де Бальзака, в «Милом друге» Ги де Мопассана, в «Истории Пенденниса» Уильяма Теккерея.

Не являются исключением и произведения американского писателя Уильяма Дина Хоуэллса (1837-1920), который в свое время печатался в 64-х журналах и 19-ти газетах. Журналистика была у него в крови, так как он родился в семье печатника и издателя. С восемнадцати лет У. Д. Хоуэллс начал работать в периодических изданиях и писать литературные рецензии, отбирал для печати рукописи, корректировал их, вел переписку с авторами, рецензировал множество книжных новинок, посылал в газеты ежедневные отчеты о судебных заседаниях. С 1886 по 1892 гг. он вел колонку редактора (Editor's Study), с 1899 по 1909 гг. – колонку «Удобное кресло редактора» (The Editor's Easy Chair) в «Harper's New Monthly Magazine»; с 1871 по 1881 гг. – работал главным редактором журнала «Atlantic Monthly». После десятилетней службы, оставив пост редактора, занимался только литературным творчеством. Журналистская деятельность Хоуэллса, безусловно, отражена в его романах, и зачастую главным героем произведения является журналист. К числу значимых образов журналиста относятся Бартли Хаббард из романа «Современная история» («A Modern Instance», 1882) и Брис Максвелл из романа «Качество милосердия» («The Quality of Mercy», 1892). На примере изображения У. Д. Хоуэллсом данных героев мы рассмотрим, какой была журналистика США в XIX веке, какими принципами руководствовались газетчики в своей профессиональной деятельности.

Роман «Современная история» является центральным в творчестве У. Д. Хоуэллса, в нем впервые затронута тема развода, что шокировало современников писателя. В центре произведения семейная пара Марсия